

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

© 2015 Ю.Е.Шилов

Самарский государственный университет

Статья поступила в редакцию 03.08.2015

В контексте когнитивных исследований представлен анализ современных научно-психологических подходов к проблеме бессознательного. Показана неоднородность феноменологии бессознательного, а также описаны основные экспериментальные техники, которые используются в настоящее время в когнитивной психологии для изучения имплицитного знания.

Ключевые слова: бессознательное, когнитивная деятельность, сознание, имплицитное знание, прайминг-эффекты, имплицитное научение.

Проблема бессознательного на протяжении всей истории научной психологии волновала исследователей самых разных направлений и школ. Еще до появления психоанализа, бессознательная психика привлекала внимание таких видных исследователей как психофизиолог Г.Гельмгольц (концепция бессознательных умозаключений), психофизик Г.Т.Фехнер (представление об «отрицательных» ощущениях), основоположник экспериментальной психологии памяти Г.Эббингауз («сбереженные знаки»), основатель функционализма У.Джеймс (понятие «психическая бахрома»). Да, и сам основатель психологии как самостоятельной и независимой от философии науки, В.Вундт, хотя и считал основным предметом изучения явления сознания, тем не менее, признавал существование и бессознательных образований в психической организации. Так, например, описывая акт восприятия, В. Вундт различал перцепируемое (неосознаваемое) и апперцепируемое (контролируемое вниманием, осознаваемое) психическое содержание. Впоследствии, уже в начале 20 века, представители гештальтпсихологии (М.Вертгеймер, В.Келер, К.Кофка) будут использовать понятия «фигура» (осознаваемая часть перцептивного поля) и «фон» (аморфная, неструктурированная и неосознаваемая область восприятия, простирающаяся за фигурой).

Однако, несомненно, наиболее существенную роль в привлечении интереса к проблеме бессознательного сыграл основатель психоанализа З.Фрейд. Он не только считал, что главным предметом психологического исследования

должна стать сфера неосознаваемого, но и включил в предметную область те явления, которые ранее не занимали исследователей. Это разного рода ошибки, которые человек совершает в обыденной жизни, например, описки, оговорки, очитки, случаи забывания намерений или имен. Как указывает А.Ю.Агафонов, З.Фрейд, по сути, показал, что абсолютно все в психике является детерминированным и «существуют специальные механизмы, работа которых блокирует доступ в осознание информации, хранящейся в памяти¹». Одним из таких механизмов, по Фрейду, является цензура, функция которой, удерживать в хранилище бессознательного нежелательную, эмоционально неприятную, психотравмирующую информацию. Хотя эта информации и хранится в памяти, доступ к ней в обычном состоянии сознания заблокирован цензурой.

Вообще говоря, «бессознательность» означает, что некое психическое содержание недоступно для осознания, поэтому человек не способен дать отчет об этом. За пределами осознаваемого опыта могут осуществляться разнообразные функции и протекать разнокачественные процессы. Осознанность, таким образом, – «это качество переживания, сопровождающее психические функции, такие как восприятие или память, которые в противном случае могут выполняться неосознанно²». Сфера бессознательного – это область психики, где находится материал, который в обычном состоянии сознания не может

^о Шилов Юрий Егорович, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии.
E-mail: sheloves@ssu.samara.ru

¹ Агафонов, А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания, или как сознание неосознанно принимает решения об осознании / А.Ю.Агафонов. – Самара: Изд-во «Универс-групп». – 2006. – С.70.

² Kihlstrom, J. The cognitive unconscious / J.Kihlstrom // Science, 237. – 1987. – P. 87.

быть осознан. Классическим примером этого является представление о подсистеме Id в модели З. Фрейда. В этой области психической системы находятся идеи, от которых сознание защищается, с тем, чтобы избежать внутриличностный конфликт. Но, надо подчеркнуть: не весь неосознаваемый психический материал является частью подсистемы Id, так как далеко не вся информация, хранящаяся в бессознательном, обладает стрессогенностью, которая собственно и обуславливает работу защитных механизмов.

Стоит также заметить, что сохранение материала в закрытой для осознания области психики – это не единственная причина, по которой некоторая информация становится недоступной для сознательного анализа и контроля. Часть информации не осознается, поскольку не может быть выражена в вербальном виде. Например, это могут быть грамматические правила или согласованные движения во время ходьбы. Такой материал хранится в декларативном виде. Аналогично этому, человек часто не способен осознать эвристики, связанные с социальными суждениями.³ Несмотря на свою революционность, идеи основоположника психоанализа обнаружили впоследствии свою узость и для того, чтобы понять ограниченность представлений Фрейда, необходимо обратиться к опыту изучения бессознательного в русле когнитивно-ориентированного подхода.

В шестидесятые годы прошлого века произошла когнитивная революция, которая не могла не отразиться на характере проблем, изучаемых психологией. Проблема бессознательного в психологии получила не только окончательное признание в качестве научно-значимой и по настоящему масштабной проблемы, но и привлекла интерес ведущих ученых, занятых когнитивными исследованиями. Этот интерес возник далеко не сразу. Когнитивистам первой волны, в особенности тем, кто исследовал функции внимания, понятие «бессознательное» напоминало о Фрейде и его психоанализе. В моделях ранней селекции (Д.Брондбент, А.Трейсман) не было место бессознательным образованиям. Это, во многом, объясняется дефицитом исследовательских методов. Как указывает М.В.Фаликман, «отдельные авторы акцентируют крайне важный методологический парадокс: невозможно спросить человека о том, воспринял ли он нечто, осознал ли он это, без обращения его внимания

на то, о чем идет речь. ...Здесь ... фиксируется неразрывность понятий внимания и сознания⁴».

В процессе совершенствования экспериментальных техник стали появляться свидетельства неосознаваемой обработки информации. При этом следует отметить, что глубина этой обработки достигает семантического уровня, что показали первые эксперименты А.Марсела начала 60-х годов с использованием техники прайминга. Исследователи когнитивного направления все больше стали признавать бессознательное в качестве мощного познавательного ресурса. В свою очередь, развитие психологической экспериментатики, появление новых методик и техник, применение в психологии познания технических средств нейронаук, позволило расширить представление о феноменологии бессознательного.

Уже давно в трудах по когнитивной науке можно встретить такие понятия как «когнитивное бессознательное», «имплицитная память», «имплицитное научение⁵». Для нынешнего поколения когнитивистов уже не является сомнительным или провокационным вопрос о существовании неосознаваемого содержания психики и бессознательных алгоритмов обработки информации. Эксперименты убедительно показывают, что многие психические феномены частично или полностью не осознаются. Вместе с тем, эти феномены не существуют изолированно, они не диссоциированы с сознанием, а активно воздействуют на его работу⁶.

⁴ Фаликман, М. Динамика внимания в условиях быстрого последовательного предъявления зрительных стимулов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Фаликман Мария Вячеславовна. – М., – 2001. – С.46.

⁵ Kihlstrom, J. The psychological unconscious / J.Kihlstrom // Handbook of personality: theory and research. – Pervin L. (Ed). – N.Y., – 1999. – P. 77.

⁶ Cleeremans, A. Conscious and unconscious processes in cognition / A.Cleeremans // In international encyclopedia of the social and behavioral sciences. – 2001. – Vol. 4. – P. 2584 – 2589; см. также: Агафонов, А.Ю. Эволюционная эпистемология и когнитивная психология сознания, или Зачем человеку разум? / А.Ю.Агафонов // Вестник СамГУ. – 2013. – №5(106). – С. 165 – 178; Агафонов, А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания, или как сознание неосознанно принимает решения об осознании / А.Ю.Агафонов. – Самара: Изд-во «Универс-групп», 2006; Агафонов, А.Ю. Как изучать сознание? / А.Ю.Агафонов // Известия Самарского научного центра РАН. – 2011. – Т. 13. – №2(1). – С. 85 – 90; Агафонов, А.Ю. Сознание: где искать «черный ящик»? / А.Ю.Агафонов // Методология и история психологии. – 2009. – Т. 4. №1. – С. 151 – 165; Агафонов, А.Ю. Бессознательные обертоны осознания / А.Ю.Агафонов // По обе стороны сознания. Экспериментальные иссле-

³ Капрара, Дж. Психология личности / Дж.Капрара, Д.Сервон // Психология личности. – СПб., Изд-во «Питер», – 2003.

Проблемой сегодняшнего дня является диапазон возможностей, которые находятся в распоряжении бессознательного. Что способно делать только сознание, а что является прерогативой бессознательного? В чем состоит разделение ролей между этими сферами психики человека? Каков характер взаимодействия эксплицитного и имплицитного знания? Именно эти вопросы направляют научный поиск когнитивных психологов 21 века.

Неудивительно, что многие исследователи связывают будущие успехи в постижении сущности человеческого познания именно с изучением бессознательного, признавая его доминирующее положение в когнитивной системе человека. В частности, А.Ребер, Р.Ален и С.Реган отмечают: «... некоторые действия разума управляются тем, что лежит за пределами сознания. По существу каждое задание на приобретение сложного знания выполняется в значительной степени при отсутствии сознательного контроля. Мы включаем сюда такие моменты, как социализация, рост уровня культуры, формирование компетентных суждений, приобретение статуса эксперта в академической области, изучение сложной игры подобно шахматам, приобретение родного языка. Знание в этих случаях всегда скрытое. ...Другие действия разума, которые использует сознание в качестве операторов, имеют глубокие бессознательные системы управления. Если вы попросите испытуемого дать достоверный отчет о феноменологии вращения фигуры и объяснить основные когнитивно-перцептивные процессы, при помощи и по правилам которых выполняется такое вращение, всякое ощущение осознанности пропадает⁷».

Говоря об образовании эксплицируемых знаний, формировании навыков или убеждений, мы фактически имеем в виду неосознаваемые процессы. Возможно, именно это А.Ю.Агафонов называет «бессознательной деятельностью сознания», то есть работой сознания, которая самим сознанием не осознается⁸. С таким подходом сближается позиция П.Левицки и Т.Хилл. Они указывают, что в настоящее время «... способ-

ность человеческого сознания к бессознательному получению информации является основным метатеоретическим допущением всей когнитивной психологии. Это допущение присутствует практически во всех исследованиях человеческого мышления, опубликованных за два последних десятилетия и косвенно упоминается в большинстве экспериментальных теорий, разработанных в когнитивной психологии⁹»

Конечно, в ряду тех, кто является ярким сторонником изучения «когнитивного бессознательного» и имплицитной памяти является А.Ребер, с чьим именем связано целое направление основополагающих исследований, посвященных имплицитному научению¹⁰.

Прежде скажем, что под имплицитным научением понимают способность к обучению чему-либо без сознательного контроля. Иначе говоря, научение называют имплицитным тогда, когда информация воспринимается и запоминается без надлежющего мотива. Кроме того, субъективный отчет о полученном знании в ситуации имплицитного научения, или невозможен, или существенным образом затруднен. Имплицитное научение противопоставляется эксплицитному. Последнее имеет место тогда, когда необходимо, например, усвоить термин или научиться играть на музыкальном инструменте. Основные отличия имплицитного научения от эксплицитного связаны с тем, что имплицитно формируемое знание недоступно для самоанализа и самоотчета, в то время как эксплицитное знание осознается и может быть передано вербально. Имплицитное научение происходит непреднамеренно, а научение под контролем сознания предполагает целенаправленную активность. Наконец, имплицитное научение не требует, в отличие эксплицитного, концентрации внимания.

А.Ребер еще полвека назад начал исследования феномена имплицитного научения. Сегодня это поле исследований необыкновенно расширилось. Есть немало сторонников, но есть и противники реберовских идей. Но, так или иначе, именно он инициировал экспериментальные поиски в этой захватывающей области. На сегодня в большинстве экспериментальных работ используют один из трех методов: управление

дования по когнитивной психологии / под общ. ред. А.Ю.Агафопова. – Самара: Изд. дом «Бахрах-М», 2012. – С. 6 – 53.

⁷ Reber, A. Syntactical Learning and Judgment, Still Unconscious and Still Abstract: Comment on Dulany, Carlson, and Dewey / A.Reber, R.Allen, S.Regan // Journal of Experimental Psychology. –1985. –Vol.114. – P. 17 – 24.

⁸ Агафонов, А.Ю. Как изучать сознание? /А.Ю.Агафонов // Известия Самарского научного центра РАН. –2011. – Т. 13. – № 2. – С. 85 – 90.

⁹ Lewicki, P. Unconscious processes as explanations of behavior in cognitive, personality, and social psychology / P.Lewicki, T.Hill // Personality and Social Psychology Bulletin, 13, –1987. – P. 355 – 362.

¹⁰ Reber, A.S. Implicit learning and tacit knowledge / A.S.Reber // Journal of Experimental Psychology: General, 118. –1989. – P. 219 – 235.

динамическими системами, научение искусственной грамматике, заучивание последовательностей. В отличие от исследований, где используют подпороговые стимулы, например, при изучении прайминг-эффектов, в исследованиях имплицитной памяти применяют осознаваемый стимульный материал. Дело в том, что в данном случае важно обеспечить имплицитность не самих стимулов, а имплицитность отношений (временных, пространственных) между ними. Для того, чтобы минимизировать или совсем устранить влияние прошлого опыта испытуемого, часто используют нейтральные, лишённые смысла или сложные стимулы. Рассмотрим отдельно основные методы изучения имплицитного научения.

Управление динамическими системами. Испытуемые в эксперименте, где используется этот метод, должны управлять на компьютере интерактивной системой, в качестве которой может выступать, например, виртуальное производство автомобилей. В процессе управления системой испытуемый анализирует входную информацию о состоянии системы. Экспериментальная задача состоит в том, чтобы достичь и, по возможности, сохранить заданный уровень функционирования системы (количество выпускаемой, например, продукции). Это достигается посредством управления разными параметрами (например, «размер заработной платы рабочих», «расходы на комплектующие»). После каждого действия испытуемого измеряется состояние системы, так как компьютерная программа связывает воедино все управляемые параметры. Но характер связи между параметрами испытуемый знать не может. Как правило, участники экспериментов успешно справляются с такими комплексными заданиями, не имея не малейшего представления о правилах, по которым система функционирует.

Научение искусственным грамматикам. В экспериментах А.Ребера испытуемым надо было запоминать последовательности букв. Эти последовательности генерировались случайным образом, но имели согласно правилу искусственной грамматики, конечное число возможных состояний. Затем испытуемым говорили, что эти цепочки букв были образованы по неким произвольным грамматическим правилам. Задача участника экспериментальной процедура, – установить, какие из предъявляемых новых стимульных строчек соответствуют правилу. Несмотря на кажущуюся сложность, испытуемые могут эффективно выполнять это задание. Это означает, что, не осознавая правила, они с вероятностью, превышающей случайное угадывание, мо-

гут дифференцировать строки на грамматические и аграмматические.

Заучивание последовательностей. При использовании этой техники испытуемых просят реагировать (как правило, нажатием клавиши на клавиатуре) на каждый стимул организованной стимульной последовательности. В каждой серии испытуемый воспринимает зрительный стимул, который появляется в определенном сегменте экрана. Последовательность стимулов представляет собой структуру. Или же, как в случае с искусственными грамматиками, подчиняется заданному правилу, по которому стимулы могут чередоваться. Фиксируется время реакции. Эксперименты показывают, что испытуемые, которым предъявляется организованная последовательность, быстрее реагируют по сравнению с теми, кто работает со случайным, неорганизованным стимульным набором. Это дает основания считать, что уменьшение времени реагирования есть следствие имплицитно сформированного у испытуемых знания о структурных отношениях между стимулами, хотя отчет о таких отношениях или правиле связи стимулов испытуемые, как правило, дать не способны.

Другой областью изучения бессознательного является подпороговое восприятие или, иначе, эффекты прайминга. Одним из первых, кто стал использовать технику прайминга, был А.Марсел¹¹. В одном из экспериментов, он предъявлял слова-праймы всего лишь на 10 мсек с последующей зрительной маскировкой. После этого, испытуемые выполняли задачу лексического решения: на экране на очень короткое время предъявляли либо слово, либо бессмысленный набор букв (например, «корова» или «коропа»). Было показано, что испытуемые, как правило, не ошибались при опознании слова в задаче лексического решения, если этому слову предшествовал семантически родственный прайм. Например: «молоко» (прайм) – «корова» (целевое слово).

Известны также эксперименты, в которых в качестве прайма использовались многозначные стимулы (слова омонимы, двойственные изображения). Так, Ю.Б.Дормашев и В.Я.Романов описывают эксперимент, где использовали дву-

¹¹ Marcel, A. J. Conscious and unconscious perception: An approach to the relations between phenomenal experience and perceptual processes / A.J.Marcel // Cognitive Psychology, 15, –1983. – P.238 – 300.

смысленные слова palm («пальма», «ладонь»)¹². Такие слова ускоряли опознания таких слов, как «клен» и «запястье». Это, по всей видимости, свидетельствует о когнитивной способности неосознанно понимать сразу два значения многозначного стимула. С такой трактовкой согласуются и результаты эксперимента, проведенного М.Г.Филиповой¹³. Она использовала в качестве прайма неосознаваемые изображения двойственных фигур. Значение этого неосознанного изображения оказывало значимый прайминг эффект на решение когнитивных задач, если ответ задачи имел смысловую связь с неосознаваемым изображением. В свою очередь, Н.С.Куделькина и А.Ю.Агафонов в серии экспериментов установили эффект неосознаваемой семантической чувствительности¹⁴. Исследователи показали, что человек способен не просто понимать значение неосознаваемого стимула, но даже неосознанно изменять степень доверия к воспринимаемой подпороговой информации. Другими словами, бессознательное способно регулировать семантическую чувствительность при восприятии серийной информации: один и тот же семантический прайм может оказывать как сильное, так и еле заметное влияние на текущую когнитивную деятельность. В свою очередь, это предполагает существование имплицитной оперативной памяти, хранящей информацию о предшествующих аналогичных информационных событиях.

Повышенный интерес к проблеме бессознательного вызван, в значительной мере, и исследованиями в области нейропсихологии. Нейропсихологические данные показывают, что для эффективной работы бессознательного вовсе не требуется актуального переживания «от первого лица». Стимул, который, очевидно, не осознается пациентом, тем не менее, неосознанно воспринимается и воздействует определенным об-

разом. Так, например, в случае «слепого зрения» люди с повреждениями зрительных областей коры указывали об отсутствии объектов в поле восприятия. Однако если таких людей попросить сформулировать предположение относительно того, чем являются эти объекты, то ответы явным образом будут говорить в пользу имплицитных представлений. Слепое зрение, по видимому, объясняется тем, что зрительная информация, попадая на сетчатку, затем проецируется не только на зрительные области коры, но и на других участки мозга. Это обеспечивает различение в отсутствие осведомленности или, иначе, осознанного переживания.

Бессознательное крайне неоднородно. Этим термином обозначают, как установки (Н.Д.Узнадзе), память в аспекте сохранения информации (А.Ю.Агафонов), так механизмы работы сознания, которые хотя и отвечают за переживание осознанности, но сами никогда не могут быть осознанными¹⁵. Здесь стоит вспомнить работы автора оригинальной теории сознания В.М.Аллахвердова, который получил значительные теоретико-экспериментальные результаты в области взаимодействия сознания и бессознательного¹⁶. Он описал экспериментальный феномен, получивший название «феномен неосознаваемого негативного выбора». По мнению Аллахвердова, этот экспериментальный эффект свидетельствует о том, что в когнитивной организации сознания имеется специальный механизм, отвечающий за то, следует или нет осознавать воспринимаемую информацию. По сути, это не что иное, как когнитивный механизм принятия решения об осознании или неосознавании. Как и любой механизм сознания, он также не осознается.

В заключении стоит отметить, что в течение двадцатого столетия произошла кардинальная смена научно-психологических интересов. В начале века бессознательное представляло собой тайну, окутанную мраком. В настоящее время благодаря успехам когнитивной науки бессознательные процессы перестали пугать исследователей своей непостижимостью. Существование бессознательной психики является бесспорным и твердо установленным фактом. Вместе с тем,

¹² Дормашев, Ю.Б. Психология внимания / Ю.Б.Дормашев, В.Я.Романов // – М.: Тривола, – 1995. – С. 64.

¹³ Филипова, М.Г. Исследование неосознаваемого восприятия (на материале многозначных изображений) / М.Г.Филипова // Экспериментальная психология познания: когнитивная логика сознательного и бессознательного / под ред. В.М.Аллахвердова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. – С.169.

¹⁴ Куделькина, Н.С. Динамические прайминг-эффекты: исследование регуляции неосознаваемой семантической чувствительности / Н.С.Куделькина, А.Ю.Агафонов // По обе стороны сознания. Экспериментальные исследования по когнитивной психологии: [сборник статей] / под общ. ред. А.Ю.Агафопова. – Самара: Изд-во «Бахрах-М», 2012. – С. 63 – 95.

¹⁵ Агафонов, А.Ю. Бессознательные обертоны осознания / А.Ю.Агафонов // По обе стороны сознания. Экспериментальные исследования по когнитивной психологии – С. 6 – 53.

¹⁶ Аллахвердов, В.М. Сознание как парадокс. Экспериментальная психология / В.М.Аллахвердов. – СПб.: Изд-во «Проспект». – 2000. – 528 с. (Новые идеи в психологии).

нерешенной проблемой остается сознание. Как возникает феноменальный опыт? Откуда берется осознанность? Эти вопросы пока не имеют удовлетворительных ответов. Возможно, что ключом к пониманию осознанности является

бессознательное, которое не изолировано в психической конституции от сознания, а представляет собой органическую часть целостной динамической системы, каковой является человеческая психика.

COGNITIVE ASPECTS IN RESEARCHES OF UNCONSCIOUSNESS IN CONTEMPORARY PSYCHOLOGY

© 2015 Y.Y.Shilov^o

Samara State University

A review of contemporary scientific approaches to the problem of unconsciousness in psychology is presented in the context of cognitive studies. Heterogeneity of phenomenology of unconsciousness is shown, and basic experimental techniques used in contemporary cognitive psychology to explore implicit knowledge are presented as well. *Keywords:* unconsciousness, cognitive activity, consciousness, implicit knowledge, prime effects, implicit learning.

^o *Yuri Yegorovich Shilov, Candidate of psychology, Assistant Professor, Department of General Psychology.
E-mail: sheloves@ssu.samara.ru*